

Если бы Лу Динцзэ узнал, что говорят эти люди, он бы тут же возразил: его прямая обязанность — быть бойцом огневой поддержки, а снайперскую винтовку он выпрашивал у Великого Бога очень и очень долго, прежде чем тот согласился провести с ним индивидуальную тренировку.

Вскоре три снайпера уничтожили треть противников.

Бай Шаотянь сидел на стуле с прямой спиной и крепко сцепленными руками. Хотя на его лице не дрогнул ни один мускул, покрасневшие кончики ушей выдавали его крайнее возбуждение.

Три снайпера, способных уничтожать вражеских солдат на сверхдальних дистанциях — это настоящее благословение для любого отряда! Пока ты идешь в атаку, они отстреливают врагов, а когда отступаешь, они могут прорубить для тебя кровавый путь! Каждое боевое подразделение мечтает заполучить такого снайпера: облачаясь на поле боя в мехи, эти стрелки нередко способны в самый нужный момент спасти твою жизнь точным выстрелом!

И в его подчинении их оказалось целых трое! Можно только представить, как другие легионы бросятся переманивать их к себе.

— Эти три снайпера неплохи, их уровень вполне тянет на резерв SIQ, — с игривой улыбкой произнес маршал Дуглас, наблюдая за этим матчем новобранцев. Он впервые сталкивался с тем, чтобы в одном отряде оказалось сразу три потрясающих снайпера.

— SIQ? — Все бросили на маршала Дуглас косые взгляды. Их лица выражали самые разные эмоции, но в душе каждый был глубоко потрясен.

Спецназ SIQ — это подразделение, которое всегда действовало неуловимо в масштабных сражениях. Они были сильнейшим авангардом, пробивающим кровавые дороги, острием клинка, вскрывающим репродуктивные гнезда зергов, и последним рубежом обороны при отступлении. А во главе легиона SIQ стоял сам генерал-полковник Гу Синьянь — Лезвие Правосудия!

— Хе-хе, повезло, но неужели они думают выиграть за счет одних лишь этих снайперов? — холодно фыркнул Моррис из Третьего марсианского легиона и обменялся с Е Лином взглядом, полным неприкрытой враждебности.

Е Лин не обратил на это внимания и продолжал следить за матчем. Синяя команда применила тактику живой силы, а он молча прислушивался к их командному каналу связи...

К этому моменту Лу Динцзэ уже разработал план уничтожения противника. Их минометы пока не требовались, и Лу Динцзэ как раз размышлял об этом, как вдруг услышал в рации голос:

— Командир, те на той стороне совсем сдулись. Может, позволим им подойти, да вынесем их

всех разом одним ударом?

Старый Хэй покачал в руке лазерную винтовку и произнес в коммуникатор.

— Точно, командир, они уже полдня не могут прорваться. Как насчет того, чтобы самим перейти в наступление? — не удержался от насмешки даже обычно сдержанный 9057.

— Давайте уже покончим с ними, я тут со скуки помираю.

Услышав этот диалог по внутренней связи Семнадцатого легиона, Моррис и остальные помрачнели. Какое еще «совсем сдулись»? На себя-то в зеркало посмотрите: два года подряд занимали последнее место, как у вас язык поворачивается?!

Лицо Е Лина тоже выглядело не лучшим образом. Он только было обрадовался отличному развитию событий и мысленно молил их не заниматься самодеятельностью, но вмешаться не мог. Ему оставалось лишь надеяться, что капитан Лу Динцзэ проявит зрелость и рассудительность. И в тот самый миг, когда Е Лин и Бай Шаотянь думали именно об этом, из коммуникатора раздался голос Лу Динцзэ:

— Хорошо.

Голос прозвучал твердо и уверенно.

Генерал Е Лин чуть не потерял лицо. Вот же этот сорванец...

Бай Шаотянь снова поймал на себе острые, как лезвия, взгляды командиров других легионов Семнадцатой армии. Он встал и в упор уставился на поле боя. По сравнению с невозмутимым Лу Динцзэ, Бай Шаотянь нервничал куда сильнее.

Семнадцатый легион прекратил стрельбу, и синие быстро преодолели семисотметровую мертвую зону перед ними, оказавшись в зоне поражения пулеметчиков. Соответственно, Лу Динцзэ и его люди тоже вошли в радиус атаки противника. В этот момент в симуляции зажегся свет, и Лу Динцзэ легко взмахнул рукой сверху, отдавая приказ.

— Они внутри. — Пулеметчик синей команды короткими шажками, прижавшись к стене, наконец приблизился к одному из окон, кивнул стоявшему позади бойцу, показывая, что собирается открыть огонь, и резким движением пулемета распахнул окно. Последовала беспорядочная стрельба наугад. Спустя пару секунд пулеметчик с удивлением обнаружил, что в поле его зрения... никого нет! Хотя только что они отчетливо видели входящих туда людей!

И в тот самый миг, когда он растерянно замер, грохот выстрела пробил его барабанные перепонки, взорвавшись на близком расстоянии.

Остолбеневший пулеметчик синих с гримасой боли схватился за горло и опустил взгляд: один из автоматчиков Семнадцатого легиона лежал на полу, неестественно изогнувшись и прижавшись всем телом к стене — этот негодяй намеренно выставил напоказ полу одежды в качестве приманки!

Следом этот же автоматчик выбросил наружу гранату и стремительно присел. Под звуки взрыва весь их передовой отряд был полностью уничтожен.

— Бойцы огневой поддержки на позиции! Снайперам — прикрыть!

Три бойца огневой поддержки Семнадцатого легиона Красной армии под надежным прикрытием трех снайперов ринулись в самую гущу врагов —

Пять минут спустя.

— Эй, ребята из Третьего, вас всего двое, прятаться бесполезно, вы проиграли.

Лу Динцзэ слегка растерялся: только что в ходе командного сражения они почти полностью уничтожили противника, но снайпер и командир вражеской команды, почуввав неладное, вовремя укрылись в двухэтажном коттедже и теперь наотрез отказывались выходить.

— ... — С той стороны никто не отвечал. Лица оставшихся в живых бойцов синей команды были мрачными, особенно у командира — ведь это он только что хвастался, что закончит бой за двадцать минут. Прошло уже пятнадцать, но уничтоженными оказались не враги, а они сами.

— Молчите? А-а-а-а, 9057, 9058, прикрывайте, старик Сяо, дай мне свой пулемет.

Лу Динцзэ отдал снайперскую винтовку старику Сяо, готовясь к финальному штурму.

Не давая противнику времени на раздумья, Лу Динцзэ первым бросил дымовую гранату и в следующий миг помчался во весь опор между двумя домами. Вскоре он выскочил из дыма. Увидев его, вражеский снайпер замер от ужаса, сердце подпрыгнуло к горлу, а рука, сжимавшая винтовку, покрылась холодным потом. Он вдавил спусковой крючок!

— Грох!

Лу Динцзэ заорал в рацию:

— Всем прикрывать!

Е Лин с сожалением произнес:

— Похоже, Лу Динцзэ выбывает. Чего это парень так сломя голову попер?

— Бах!

— Бах!

Раздалось еще два выстрела.

В воздухе столкнулись три пули!

Пуля 9057-го и пуля штурмовика синих столкнулись прямо в полету, издав глухой стук! Сразу после этого они упали на землю, подняв облачко пыли, а вторая пуля 9058-го точно поразила снайпера синих, пытавшегося прикончить Лу Динцзэ, мгновенно выбив его из игры!

Что они сейчас увидели? Перестрелка снайперов на дистанции в тысячу метров?!

Разве это укладывается в рамки новобранской науки? Какая к черту наука!

А сидевшие на крыше 9058-й и 9057-й подпрыгнули, со звонким хлопком ударили ладони друг о друга и одновременно крикнули Лу Динцзэ:

— Точное попадание в голову! Как тебе такое взаимодействие?

Лу Динцзэ еще не успел ответить, как в канале связи раздались голоса двух минометчиков:

— Так себе, хуже, чем в прошлый раз!

— Эм... Ладно, кажется, и правда похуже, чем в прошлый раз.

9057-й, было открывший рот, чтобы парировать, заметил, что последний упавший враг хоть и получил пулю в голову, но не ровно меж бровей, и тут же растерял всю уверенность.

Стоит помнить, что Великий Бог [Красавчик всея земли] всегда бил исключительно в межбровье.

Тем временем в одиночном коттедже командир Третьего марсианского легиона, увидев падение своего единственного товарища, в панике схватил пулемет и открыл беспорядочный огонь по входу. А Лу Динцзэ, чтобы уменьшить вес и нагрузку на тело, отбросил пулемет вперед и кубарем прокатился через опасную зону обстрела, влетая внутрь коттеджа!

Тридцать секунд спустя два выстрела разорвали последнюю тишину.

Кто же выйдет оттуда?

— Красная команда побеждает! — объявила система.

В комнате Лу Динцзэ невозмутимо прислонился спиной к стене, держа на весу одной рукой позаимствованный у старика Сяо пулемет, лениво зевнул и бросил взгляд на время боя на коммуникаторе.

— Мм, 18 минут 59 секунд. Ты был прав, мы действительно уложились в двадцать минут.

Поверженный командир Третьего легиона пластом лежал на полу. Услышав слова Лу Динцзэ, он уже было сжал кулак, но заставил себя разжать его. Потерпеть... Потерпеть... Надо потерпеть! Офицеры же смотрят! QAQ

Победили?!

Бай Шаотянь расплылся в улыбке до ушей, а услышав лесть от нескольких товарищей по оружию, почувствовал, как от гордости у него начинают расти крылья.

Никакого бега голышом не будет!

Многие уже принялись расспрашивать про тех трех снайперов и бойца огневой поддержки — их уровень действительно впечатлял.

— Никто не погиб? — маршал Дуглас, глядя на итоговую статистику, с удивлением и недоверием переспросил своего начальника связи.

— Так точно, ваша светлость, все новобранцы Семнадцатой армии Земли живы, Третий марсианский легион полностью уничтожен.

После окончания матча Лу Динцзэ вышел из коттеджа, сбросил маскировочный костюм, облачился в ладно скроенную по фигуре военную форму и надел фуражку. Прижав ее козырек одной рукой, он подошел сзади к Бай Шаотяню и, слегка наклонившись к самому его уху, с издевкой бросил:

— На этот раз бегать голышом тебе не придется, товарищ инструктор Бай, верь мне.

Бай Шаотянь замер на месте, лицо его то бледнело, то темнело. Этот негодяй до сих пор помнит про тот спор?!

Лу Динцзэ отдал честь офицерам, а ваша светлость маршал Дуглас добродушно улыбнулся:

— Вы трое, не хотите ли вступить в резерв SIQ?

— Да ладно, резерв SIQ?! — Бай Шаотянь опешил, и на душе у него скребли кошки. Ладно те парни, что пришли отнимать у него студентов, но почему маршал Дуглас занимается тем же самым?! И ведь уводит его лучших учеников! Пусть это всего лишь резерв, но о нем мечтают бесчисленные солдаты!

— А... Ваша светлость, подождите две минуты! — Лу Динцзэ обернулся, окинул взглядом сидевших офицеров и тут же бросился в угол, отправляя сообщение на виртуальный контакт И Чжэня.

И Чжэнь, находившийся в доме Гу Синьяня, услышал мягкий звон — *динь* — у вас новое сообщение.

Лу Динцзэ: «Великий Бог, Великий Бог, в каком ты легионе? Ты из SIQ?»

И Чжэнь не понимал, к чему Лу Динцзэ задает этот вопрос, но всё же ответил: «Нет, а что?»

Лу Динцзэ: «Вот узнаю, кто ты, тогда и скажу. $n(*\nabla\nabla*)n$ »

Прошло две минуты, и Лу Динцзэ действительно вернулся, отдал честь и доложил:

— Докладываю вашему превосходительству, я не могу пойти в SIQ, я хочу остаться в Семнадцатом легионе.

Все вокруг уставились на Лу Динцзэ так, будто он сошел с ума. Сколько людей во всем мире мечтают попасть в SIQ? Этот легион не делится на землян, юпитерианцев или марсиан — это истинная армия высшего эшелона!

— Что ж, а вы двое? — маршал Дуглас перевел взгляд на 9057-го и 9058-го. Те переглянулись, а затем посмотрели на Лу Динцзэ.

— Докладываем вашему превосходительству, мы хотим остаться в Семнадцатом легионе! У Семнадцатого легиона есть еще одна невыполненная цель, без нас двоих они точно не справятся!

Они еще не победили того крутого старшего с божественным микроконтролем, как они могут сдаваться!

Если уж выбирать легион, то, конечно же, тот, которым командует Великий Бог!

Эти трое явно с придурью!

Многие из тех, кто только что бросал на них завистливые взгляды, теперь смотрели на троицу как на законченных идиотов.

Что они сейчас услышали?

Эти три дуболома отказались от резерва SIQ! Да пустите их к черту, отдайте это место мне! Я бы ни за что не отказался!

Единственным среди офицеров, чье лицо сияло мягкой и благожелательной улыбкой, был Е Лин. Он шлепнул застывшего Бай Шаотяня по плечу и с абсолютной уверенностью произнес:

— Неплохо.

Лицо Е Лина едва не трескалось от улыбки. Сильное чувство привязанности к Семнадцатому легиону — это прекрасно! Весь этот призыв новобранцев удался на славу, этот состав ему пришелся по душе.

Получивший похвалу Бай Шаотянь натянуто улыбнулся и кивнул, а затем перевел взгляд на Лу Динцзэ и остальных. В отличие от Е Лина, он испытывал лишь горечь от их глупости: такую возможность упустили! Ну что за деревянные головы!

— Ха-ха-ха, уже много лет никто не отказывал этому старому дураку. — Маршал Дуглас на секунду опешил, а затем громко расхохотался и похлопал Лу Динцзэ по плечу.

Весь этот месяц тренировок с [Красавчик вся земля] Лу Динцзэ не только постигал снайперское дело, но и осваивал минометы, даже швыряние гранат отрабатывал до мозолей. И параллельно гонял весь свой отряд, повышая навыки ближнего боя. Каждый день они валились с ног от усталости, но это еще полбеды — самым страшным было то, что за целый месяц они так ни разу и не смогли победить [Красавчик вся земля].

В их команде нельзя потерять ни единого человека. Они еще не одолели Великого Бога, а значит, распускать отряд нельзя!

Лу Динцзэ обернулся к братьям по оружию и развел руками:

— Чего это вы все построили такие кислые физиономии? Ваш командир и не думал никуда уходить.

— А ну марш на тренировку! Завтра снова битва, и если кого-то убьют, гонять буду в рукопашной три месяца! — Лу Динцзэ зашагал вперед, махнув рукой за спину. Новобранцы Семнадцатой тут же шумной толпой облепили его со всех сторон и потащили обратно к лагерю.

— Кто это с тобой захочет три месяца рукопашной заниматься, это же верная смерть?!

— Старый Лу бессовестен, он просто ищет живые груши для битья!

Три дня спустя.

Стоявший на возвышении маршал Дуглас смотрел на стоявшего перед ним Лу Динцзэ. Этот наглец с ухмылкой выглядел точь-в-точь как мелкий хулиган. Команды, участвовавшие в турнире, обладали собственными сильными сторонами, каждый солдат был элитным бойцом, но на этот раз новобранцы Семнадцатой армии вырвались вперед темной лошадкой, ворвавшись прямо в финал подобно неукротимому дикому мустангу!

Три снайпера, способных вести огонь на сверхдальних дистанциях, семь-восемь первоклассных пулеметчиков и два минометчика сделали этот отряд поистине непобедимым. Сложившись воедино, эти факторы позволили Семнадцатому легиону сокрушить всех на своем пути и занять первое место в турнире!

Дуглас кивнул и громогласно объявил:

— Новобранцы Семнадцатого легиона занимают первое место в этом соревновании! Меньше всего потерь, самое быстрое время окончания боя. Инструктор Бай отлично справился с подготовкой.

Названный маршалом Бай Шаотянь так и остался стоять на месте с ошеломленным выражением лица. Последние три дня он пребывал в каком-то полутрансовом состоянии: он просто отказывался верить, что солдаты, прошедшие через его тренировки, способны на столь свирепый боевой стиль! Эти люди словно были не настоящими!

После объявления победы генерал Е Лин расцвел еще сильнее. Он бросал на коллег взгляды, переполненные торжествующей гордости — кто там говорил, что мои бойцы ни на что не годятся? Разве не мы заняли первое место?

Приняв из рук маршала Дугласа кубок, Лу Динцзэ широко улыбнулся Бай Шаотяню. Толпа новобранцев с радостными воплями ринулась вперед, подбросила Лу Динцзэ в воздух и принялась праздновать их триумфальный дебют!

Е Лин хлопнул Бай Шаотяня по плечу и на мгновение задумался: не поручить ли Бай Шаотяню составить официальную программу солдатской подготовки? Тренировки этого призыва дали

великолепные результаты, во всех аспектах всё было выполнено безупречно. Генерал сурово произвел:

— В этот раз твоя подготовка превзошла все ожидания. Напиши план тренировки солдат и предоставь его мне в течение недели.

Бай Шаотянь остолбенел. Да всю его программу подготовки просто списали... Генерал... я правда не способен на такое! Я понятия не имею, почему эти парни стали такими сильными!

Когда Е Лин удалился, Бай Шаотянь повернулся к сиявшему от счастья Лу Динцзэ и с мрачным любопытством спросил:

— Я давно хотел у вас спросить, но в лагерь новобранцев нас не пускали... что вообще с вами произошло? Вы что, гормонов объелись? Как получилось, что за столько масштабных сражений общие потери составили всего 8 человек?!

Лу Динцзэ приподнял брови, окинул Бая оценивающим взглядом и игриво произнес:

— С чего бы нам объедаться гормонами? Лучше вы сами скажите, товарищ инструктор Бай... кто же такой на самом деле [Красавчик всея земли]?

Бай Шаотянь принял максимально суровый вид:

— Об этом действительно нельзя говорить, неудобно...

— Ну ладно. — Новобранцы Семнадцатой изобразили разочарование. Лу Динцзэ хлопнул Бай Шаотяня по плечу и добавил: — Весь этот месяц [Красавчик всея земли] заходил по вечерам в сеть, чтобы гонять с нами портовые сражения, ровно по три раза в день.

— А бить их — сплошное удовольствие, никакого напряжения.

— Ха-ха-ха, с Великим Богом они вообще ни в какое сравнение не идут.

Бай Шаотянь окончательно онемел. Гу Синьянь каждый день тренировал эту шайку?!

Вот уж от кого он не ожидал подобного! Помогал тренировать его солдат и даже словом не обмолвился! Он вдруг остро почувствовал тепло товарищеской любви! Неудивительно, что эти ребята так резко прибавили в силе — с таким-то охуительным спарринг-партнером не стать крутым было бы просто оскорблением имени Гу Синьяня!

— Инструктор Бай, у вас такой остекленевший и абсолютно пустой взгляд... Дайте-ка угадаю...

Должность Великого Бога [Красавчик вся земля] ведь очень высокая? Во всяком случае, точно выше вашей, ха-ха-ха! — Лу Динцзэ запрокинул голову от смеха, а затем снова льстиво ухватился за руку Бая: — Инструктор, мы же столько пережили, ну скажите, кто этот Великий Бог?!

— Ради того, чтобы вы не бегали голышом, мы столько пахали!

— Точно, инструктор Бай, говорите уже!

Бай Шаотянь холодно фыркнул, всем своим видом выражая запредельную горделивость. Шагая с такой легкой походкой, будто ветер носил его, он плавным разворотом оставил толпу жаждущих ответов новобранцев позади.

Удалившись на безопасное расстояние, Бай Шаотянь набрал номер на коммуникаторе.

— Слушаю?

Мужчина в военной форме сидел за рабочим столом, источая холодную и сдержанную ауру. На мгновение ослепленный этим ходячим воплощением мужских гормонов, Бай Шаотянь тут же взял себя в руки и взволнованно затараторил:

— А-а-а, командир, ты просто лучший! Сегодня мой легион занял первое место! В знак двенадцати тысяч очков благодарности я хочу пригласить тебя поужинать!

Гу Синьянь с легкой улыбкой посмотрел на самого младшего парня в своем подразделении, слегка покачал головой и ответил:

— Пустяки. Я всего пару раз заглянул помочь им с боями, ничему особому не учил.

Бай Шаотянь широко ухмыльнулся:

— Да брось притворяться, я уже всё узнал от Лу Динцзэ! Ты каждый вечер гонял с ними портовые бои! Командир, я впервые вижу тебя таким человеческим! Клянусь, больше я никогда не назову тебя холодным и бездушным чурбаном!

Глава 17

— Я? — красивые брови Гу Синьяня слегка нахмурились, а пушистые, подобные перьям ворон ресницы позолотил мягкий отблеск заката.

— С каким это тайным воздыхателем прячется здесь инструктор Бай? — Лу Динцзэ внезапно

вынырнул из-за спины. Бай Шаотянь в панике запрятал коммуникатор за спину и с напускной руганью бросил:

— Ты что, ходишь без звуку? Тьфу, вали отсюда.

Получив от ворот поворот, Лу Динцзэ удалился в сопровождении ликующих сотоварищей. Убедившись, что все ушли, Бай Шаотянь вернулся на плац, поднес коммуникатор к лицу и расплылся в улыбке:

— Ну и приставучие же эти пацаны! Командир, я вернусь — с меня ужин! Спасибо!

Гу Синьнянь взглянул на сообщение. Он действительно заходил в EVE несколько раз, но использовал запасной аккаунт для отработки стратегий космического боя. Он слегка приподнял веки, бросил взгляд на дверь, поднялся и взял фуражку. Повсюду, где он проходил, люди замирали в приветствии. Гу Синьнянь давно привык к таким взглядам — его лицо оставалось невозмутимым, когда он толкнул дверь тренировочного зала воинской части.

Все находившиеся внутри автоматически повернулись, но при виде Гу Синьняня замерли на месте, не в силах сообразить, с какой стати эта глыба пожаловала в тренировочную зону?

— Я это на время возьму, — Гу Синьнянь захватил терминал EVE и окинул беглым взглядом присутствующих.

Офицеры не знали, что и сказать. Лишь когда за Гу Синьнянем закрылась дверь, кто-то громко выдохнул:

— С чего это генерал-полковник вдруг появился сюда? Напугал до смерти!

— Не понимаю и пытаться не буду... Мир богов отличается от нашего.

Вернувшись в кабинет, Гу Синьнянь подключился к игровому терминалу EVE, и вскоре на его втором аккаунте открылся привычный виртуальный мир.

— [Ruler], добро пожаловать обратно, — всплыло перед ним системное окно. Поразмыслив пару секунд, Гу Синьнянь отдал приказ.

<http://bllate.org/book/21283/2156895>